

АЛИСА
АРДОВА

АЛИСА
АРДОВА

МОЕ
ПРОКЛЯТИЕ
ПРАВО НА СЧАСТЬЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке – *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ардова, Алиса.

А79 Мое проклятие. Право на счастье : [роман] / Алиса Ардова. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 384 с. – (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-983353-6

Знаете ли вы, что такое свобода?

Недостижимая, как загадочный храм Верховной в древних Альпских горах. Опасная, как дорога, что ведет к заветной цели. Сладко-горькая, как воспоминания о мужчине, которому отдала свое сердце. Холодная, как одиночество. Призрачная, как глупая мечта о счастье.

Так знаете ли вы, что такое свобода?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-983353-6

© А. Ардова, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

... ГЛАВА 1 ...

Очнулась я на траве под большим раскидистым деревом. Открыла глаза и долго вглядывалась в далекое пронзительно-синее небо, мучительно пытаюсь вспомнить, что же со мной произошло.

Как я здесь очутилась? Почему валяюсь в мягкой пышной зелени, пахучей и удивительно яркой, несмотря на густую тень деревьев, а не нахожусь в Эфраде, у себя в полях? И с какой стати я вообще лежу, если до вечера явно еще далеко? Вон солнце как высоко стоит.

Голова раскалывалась, тело онемело от боли, а грудь саднило просто невыносимо. С трудом подняла руку и осторожно ощупала себя в полной уверенности, что натолкнусь на страшную рваную рану с запекшейся по краям кровью. Но ощутила лишь упругую горячую кожу — безупречно гладкую, без единой царапины.

Странно...

Под пальцами вдруг забился-завибрировал медальон — мерно, в такт ударам сердца. Испугавшись, дернулась, отводя ладонь. Рука тяжело упала на землю, а я снова замерла, беспомощно уставившись в небо.

Яркие лучи, пробиваясь сквозь густую листву, слепили глаза. Было жарко и душно, лишь тень да слабый ветерок немного спасали, даря едва уловимую прохладу. Горло пересохло так, что казалось невозможно глотнуть. Отчаянно хотелось пить, но я даже пошевелиться не могла — не осталось сил.

Веки налились свинцом и начали постепенно опускаться...

— Кэти!

Оторвала взгляд от полупрозрачных пейзажей, сменяющих друг друга в туманном проеме порталного перехода. Обернулась — медленно-медленно — и меня обожгло бьющееся в серых глазах яростное черное пламя. Гнев, боль, непонимание, растерянность, дикий страх — я задыхнулась, захлебнулась обрушившимися на меня чужими эмоциями.

Савард!

— Кэти...

Сиятельный рванулся вперед, но получилось это как-то заторможенно, тягуче, словно в замедленной съемке. Невольно отступила, задев что-то ладонью, и одновременно с этим мужчина выбросил перед собой руку. С его пальцев сорвался пульсирующий темный сгусток и полетел ко мне.

Нет, не ко мне...

Время стало вязким, почти застыло, и я ясно увидела приближающийся магический заряд. Еще секунда, и он, скользя мимо, коснется развернувшегося портала. Савард собирается закрыть переход?

— Кэти... в сторону... — не услышала, а скорее прочитала по губам.

Отходить не хотелось — тогда точно никуда не уйду, ни сегодня, ни тем более потом. Восстановят связь, увезут, запрут, станут следить за каждым шагом. Да и настоятельницы рядом не будет, чтобы еще раз помочь. Но прыгать сейчас в портал и подставляться под удар — самоубийство. Я колебалась, не зная, что предпринять, пока кто-то другой не решил все за меня.

Неясная смазанная тень отделилась от стены и плавно двинулась к переходу. Неожиданный короткий толчок, почти следом за ним — сильный удар в грудь...

Волна острой боли, нахлынув, опрокинула навзничь. Не успела ни осознать, что происходит, ни даже испугаться, а уже летела, беспомощно раскинув руки, в раскрывшуюся

за спиной бездну. Тело стало непослушным и невероятно тяжелым.

«Вот и все», — мелькнула удивительно спокойная мысль.

— Кэти... — отчаянным эхом донесся издалека мужской голос.

— Прости, дитя, так надо, — тихим шелестом вторил ему женский.

Сердце, дрогнув в последний раз, затихло. Сознание стремительно гасло, наполнялось темнотой, пока не исчезло, растворяясь в небытие.

Не знаю, долго ли я пролежала без чувств, но в следующий раз пришла в себя уже вечером. С трудом ворочая головой, посмотрела по сторонам и в быстро сгущающихся сумерках кое-как разглядела, что нахожусь на крохотной полянке, окруженной густыми зарослями и крепкими ветвистыми деревьями. Воздух заметно посвежел, изнуряющая духота исчезла, жара уже не давила как прежде, но жажда мучила нестерпимо.

Нащупала сумку — хорошо, что она лежала рядом, — достала флягу с водой, чуть приподнявшись, сделала несколько жадных глотков. Пить было больно. Сухие губы потрескались и кровоточили, так что во рту ощущался солоноватый металлический привкус. Закашлялась, выронила из ослабевших пальцев фляжку — потом посмотрю, куда она откатилась, — и вяло опустилась на траву.

Теперь я помнила все, что со мной произошло, но вопросов меньше не стало.

С души будто камень упал, когда осознала, что Савард не собирался причинять мне вреда, не планировал ранить или тем более убить. Хотел всего лишь закрыть портал, остановить, удержать. Но понял ли он, что я ухожу добровольно? Попыталась поставить себя на место сиятельного.

Странные болезненные ощущения вырывают его из глубокого сна... Одновременно с пробуждением он чувствует,

что связь с наидой оборвалась, а это возможно только в случае ее смерти...

Читает ли Крэз инструкцию, оставленную на столе, и надпись на стекле? Уверена, что нет, ему не до этого — он в панике. Зовет, мечется и как-то подозрительно быстро определяет, где я. Словно его ведет что-то...

Находит... и что видит? Наида жива-здорова, но стоит у открывающегося портала и собирается исчезнуть.

О чем он думает в эти несколько секунд? Что я сама приняла решение бросить его? Может, и так. А если меня ополжили, наложили новое сильное заклятие и принудили? Ведь было уже два покушения. Вдруг это похищение? Тогда обязательно нужно задержать, спасти. Кстати, в этом случае Савард и прощальному письму, скорее всего, не поверит. Мало ли кто его сочинил, он ведь даже почерка моего не знает.

И кто меня толкнул в портал? Настоятельница, которой важно, чтобы я выполнила волю ее богини и нашла храм? А если бы я погибла? Откуда такая уверенность, что со мной ничего не случится? Или все-таки это был кто-то другой?

Пока я размышляла, наступила ночь, глаза уже едва различали мрачные призрачные силуэты деревьев. В высоких кронах шелестел ветер, но сюда, вниз, его шум доносился неясно и глухо, превращаясь в тихий зловещий шепот. В отдалении послышались странные невнятные хрипы, зашуршали листья, захрустели ветки. Медальон на груди мгновенно нагрелся, окутывая тело нежным ласковым теплом, и неприятные звуки отступили. Они кружили неподалеку, но не приближались, словно вокруг меня был очерчен невидимый защитный контур или накинута охранный полог.

Проверять, так это или нет, не стала, да и не смогла бы. Заснула почти мгновенно.

— Не сходи с ума, Вард, — раздался в поглотившей меня темноте знакомый голос. Раиэсс... Днем покоя не давал, так теперь еще и сниться начал! — Как ты собираешься сейчас

ее искать? Метаться по всему Эргору? Наудачу, вдруг повезет?

Император говорил отрывисто и сердито, но мне показалось, что за раздражением и недовольством прятались неподдельная тревога и даже смятение.

— А ты что предлагаешь?

Вздрогнула, услышав резкий ответ, и, собрав силы, распахнула глаза. Будто включила свет.

Гостиная наших покоев в Эфраде. У окна спиной ко мне застыл Савард. Напряженные плечи, неестественно прямая осанка, побелевшие пальцы, судорожно стиснувшие подоконник.

— Ждать, — раздалось сбоку решительное.

Покосилась на кресло у дивана, уже зная, кого там обнаружу. Айар. Мрачный, сосредоточенный и, на первый взгляд, совершенно спокойный. Но не покидало ощущение, что повелителю приходится прилагать немалые усилия, чтобы это спокойствие сохранить.

— Ждать?! — яростный выдох. — Чего?

Савард стремительно развернулся, и я невольно вздрогнула, увидев наконец его лицо — потемневшее, осунувшееся, словно изможденное. Лихорадочно блестящие глаза, щетина на обычно гладко выбритом подбородке. Волосы растрепаны, а одежда измята, точно он сегодня спал не раздеваясь.

— Как ждать, если знаешь, что в эту самую минуту Кэти умирает где-то там... — Сиятельный запнулся и с силой сжал кулаки. — И в этом виноват именно я! Я собственными руками... — он снова не договорил, отводя взгляд.

— На поиски брошены все маги имперской службы безопасности и стражи порядка. — В холодной сдержанности Айара чувствовалась скрытая сокрушительная мощь. — После того как с глав высших родов была взята клятва о неразглашении, их также уведомили о похищении наиды советника императора.

— Похищении? — Савард вскинул голову.

— А ты предпочел бы сообщить, что твоя женщина сбегала? — невесело усмехнулся император. — Нет уж, пока не доказано обратное, пусть лучше думают, что Кателлину забрали силой. Надо признаться, я тоже склоняюсь к этой версии. Кэти не способна сама оборвать связь или построить порталный переход. Гарарда и Кариффу мы с тобой допрашивали лично — им ничего не известно. Старуха даже на ритуал взыскания истины согласилась, но, уверен, это ничего не даст. Тут явно замешан высокородный. Скорее всего тот, кто устроил покушение на Поединке Стихий, а до этого пытался отравить Кателлину в вашей родовой резиденции. — Айар помолчал, скривился и неожиданно добавил: — Или кто-то другой, с кем Кэти успела договориться за твоей спиной.

— Что ты хочешь сказать? — нахмурился Савард.

— Только то, что найда моего советника — загадка, которую, к сожалению, так и не удалось разгадать. Не удивлюсь, если выяснится, что она ушла с похитителем или сообщником добровольно. Я тебе еще не говорил... Сегодня мне доложили, что артефакт, с помощью которого в обители определяли девочек с кровью жриц, больше не действует. Маги не могут понять, почему и когда он «сломался», но последней на нем проверяли именно Кателлину. Так что мне есть о чем побеседовать с твоей женщиной, и я приложу все силы, чтобы узнать, где она находится. И для тебя... и для себя, — повелитель поднялся и в несколько шагов оказался возле сиятельного. — Мы отыщем ее, Вард, обязательно. Чтобы вернуть назад или... убедиться в смерти.

— Кэти жива. — Савард внезапно успокоился, замер, словно прислушиваясь, и решительно кивнул, встречая скептическую улыбку императора. — Я знаю.

— Откуда такая уверенность? — Айар недоверчиво прищурился. — Кателлина оставила письмо? Записку? Объяснила свои действия?

— Нет, — сиятельный не медлил ни секунды, — я ничего не видел.

Бросила быстрый взгляд на оконное стекло. Чисто... Посмотрела на прикроватный столик. Пусто... Значит, Савард обнаружил мои послания, но сохранил в тайне, не счел нужным делиться с императором.

— Райс, я хочу остаться один. — Сиятельный снова вернулся к окну. — Дай мне час.

Несколько мгновений тот колебался, но все-таки нехотя процедил:

— Хорошо. Жду тебя в Соот Мирне.

И шагнул в созданный портал.

Марево перехода давно развеялось, когда сиятельный наконец-то отмер. Прерывисто выдохнул, разрушая царившую в комнате гнетущую тишину, и устало ссутулился, будто из него выдернули стержень. Потом протянул руку, медленно провел пальцами по стеклу там, где еще совсем недавно были буквы.

Ладонь Саварда дрогнула, а мне внезапно стало трудно дышать. Сердце подскочило, замерло и тут же бешено заколотилось. Отчаянно захотелось подойти, дотронуться, прижаться хоть на миг. Качнулась в сторону мужчины и тут же остановилась, услышав полное надежды:

— Кэти?

Савард отпрянул от окна, напрягся, жадно обводя взглядом гостиную. Он что, почувствовал мое присутствие?

— Кэти?!

Отступила назад, и комната тут же начала растворяться в наползающей темноте. Миг — и все исчезло, лишь в ушах продолжал звучать хриплый голос:

— Я найду тебя, Кэти. Слышишь? Найду. Чего бы мне это ни стоило...

Проснулась я, когда рассвет едва коснулся неба. Именно проснулась, а не выпала из обморочного небытия, как в первый и второй раз. Чувствовала себя вполне сносно, от прежнего болезненного состояния остались лишь легкая слабость

и некоторая заторможенность. Быстро, однако, в себя пришла... или все-таки не быстро? Сколько дней я здесь провалялась? Никто не ответит... Очнулась — уже неплохо.

Медленно приподнялась, села, и тут же над головой раздался короткий громкий хлопок, словно лопнул огромный воздушный шар или разрушился невидимый барьер. Вокруг меня заструилась, быстро растворяясь в воздухе, темная дымка, медальон на груди внезапно нагрелся и так же стремительно остыл, когда зыбкое марево окончательно рассеялось.

Новая загадка...

Ладно, подумаю об этой странности позже, кстати, и о необычном сне тоже. Сейчас не до них.

Осторожно встала на ноги, нашла отброшенную пустую флягу и пошатываясь побрела к краю поляны. Там, вырываясь из густых кустов, усыпанных крупными фиолетовыми ягодами, протекал небольшой прозрачный ручей. Чистая хрустальная вода показалась особенно вкусной. Я торопливо, жадно пила — жажда все никак не проходила, затем умылась и долго лежала на теплой земле, отдыхая.

Солнце, взбираясь все выше, снова начало припекать, и я вдруг сообразила, почему мне так жарко, — слишком тепло закутана. Собиралась ведь в горы, на перевал, подготавливалась соответственно, а здесь, внизу, царило душное лето. Выпугалась из плена плотной одежды и с облегчением ощутила, что сразу стало свободней дышать. Аккуратно сложила все лишнее в заплечную сумку, наполнила водой пустую флягу, бросила туда же и стала думать, что делать дальше.

Прежде всего хорошо бы понять, куда меня занесло. В том, что я все еще на Эргоре, сомневаться не приходилось: необычные деревья, кусты, цветы — все это я уже видела в Эрто Аэрэ. Осталось определить, в какой стороне Альские горы и долго ли добираться до перевала Онтир. Но в лесу это точно невозможно сделать, надо выходить к дороге, а потом — к ближайшему городу.

«...На поиски брошены все маги имперской службы безопасности и стражи порядка... глав высших родов также

уведомили о похищении наиды советника императора», — вспомнились слова Айара.

Значит, Кателлину Крэз уже ищут. На дорогах и в городах — точно.

Это, безусловно, минус.

На мне нет родового кольца — знака принадлежности отцу, опекуну, мужу или господину, а сирры без него не могут обходиться. Связь с родовым артефактом для них жизненно необходима. И ни одной высокородной в голову не придет нацепить на себя платье нары.

А вот это плюс.

Но у имперских магов и стражей порядка наверняка есть мое описание. Да и внешне я не очень похожа на женщину «из народа». Простолюдинки более плотные, ширококостные, черты лица у них не такие тонкие, а волосы — русые или каштановые. Светлых, почти белых локонов у нар просто не бывает.

Еще один минус.

Вдохнула: что ж, выбираться все равно придется. Достала большой платок, повязала, чтобы скрыть волосы. Как учила меня Кариффа — натянуть вплотную к подбородку, а потом обмотать вокруг головы и заколоть так, чтобы один конец падал на плечо или грудь. Чуть подняла рукава, чтобы всем встречным сразу бросались в глаза абсолютно «пустые» пальцы: родовое кольцо никуда не делось, но, как только настоятельница заблокировала связь с Савардом, стало невидимым. Стряхнула пониже вдовий браслет на запястье. А теперь вперед — искать дорогу.

Куда идти дальше, было совершенно безразлично. Вперед, назад, вправо, влево — везде один и тот же незнакомый лес. Но не успела сделать и шага, как медальон опять нагрелся, а в душе появилась твердая уверенность, что мне нужна вон та неприметная на первый взгляд тропка, что, петляя, тут же скрывалась из виду. Хмыкнула, пожала плечами, закинула на плечо сумку и направилась к деревьям.

К моей радости, лес оказался сухим и редким. Слабость исчезла, шла я бодро, несколько раз, следуя указаниям не-

ожиданно появившегося навигатора, сворачивала с одной тропинки на другую и довольно скоро оказалась возле старой грунтовой дороги. Остановилась, раздумывая, а вернее, ожидая совета. Получила подсказку и, настороженно поглядывая по сторонам, двинулась по обочине.

Разбойников я не боялась — стараниями саэров на Эргоре эта древнейшая профессия давно стала невыгодной и чрезвычайно опасной для жизни. Единичные уцелевшие «бандформирования» промышленляли на оживленных и шумных торговых трактах, а уж никак не на пустынных сельских дорогах. А вот встречи со стражами порядка, патрулирующими эти самые дороги, опасалась.

Нет, одинокая нара их бы не насторожила. Разве что отсутствие у нее сопровождающих вызвало бы некоторое удивление. С другой стороны, мало ли по каким делам спешит утром в соседний город женщина с вдовьим браслетом. Плохо не это. А то, что, во-первых, в каждом отряде обязательно имеется свой маг, которому успели передать «из центра» мой ментальный портрет, и, во-вторых, я даже не могла ответить на вопрос, откуда и куда иду, так как до сих пор не имела ни малейшего представления, где нахожусь.

Примерно через час с небольшим показалась развилка с указателем. «Цевин» — зазывала направо одна табличка. «Сидо» — предлагала повернуть налево другая. Наконец-то я поняла, куда же меня занесла нелегкая, и это знание совсем не радовало.

Путь до перевала Онтир предстоял неблизкий. Начинался он в землях саэра Рэдриса Борга, мужа хорошо знакомой мне Энальды, — собственно, здесь я сейчас и находилась — и дальше шел через владения Эктаров, где в любой момент имелся шанс столкнуться с горячо любимым «дядюшкой» Ританом, «сестрицей» Альфиисой и знающим меня в лицо наследником Теаром. Уверена, он тоже не испытывал ко мне большой братской любви после того, что случилось с его отцом.

Из-за поворота дороги, ведущей из Цевина, вывернула большая крытая повозка. Если она едет в Сидо, нам по пути.

Надвинула платок пониже, почти на самые глаза, и стала ждать. Поравнявшись со мной, возница придержал лошаадь — значит, готов выслушать. Нашупала в кармане несколько предусмотрительно положенных туда медяшек, шагнула вперед.

— День добрый! Вы в Сидо? Позвольте доехать с вами, мне срочно нужно в город, а пешком очень уж долго добираться, — улыбнулась как можно приветливей и в ужасе замерла, увидев знакомое лицо.

Седой мужчина, немного сутуловатый и весь какой-то бесцветно-унылый, словно пропыленный, скользнул по мне пустым взглядом и вяло кивнул:

— Садитесь.

Лучше бы отказал, честное слово, это порадовало бы гораздо больше. Интересно, узнал или нет? Все-таки видел он меня всего лишь раз, мельком, роскошно одетую и увешанную драгоценностями. Да и не до того ему было, чтобы меня разглядывать.

— Что там, Ильм? — раздалось недовольное, и ткань, прикрывающая вход в повозку, отлетела в сторону.

А вот и Урга. Собственной персоной.

Нара Дарн высунулась наружу и бесцеремонно осмотрела меня с ног до головы, уделив особое внимание рукам и браслету на запястье. В выцветших голубых глазах мелькнуло странное выражение, зрачки резко сузились, словно женщина увидела что-то неприятное, но через мгновение она уже отвернулась и вопросительно уставилась на мужа.

— Вот, просят подвезти до города, — равнодушно пожал плечами супруг.

Урга зыркнула исподлобья и неожиданно раздвинула губы в почти любезной улыбке, приглашающе сдвигаясь в сторону.

— Что ж, места всем хватит, нара...

— Варр, — представилась вежливо, — Рина Варр, вдова Тима Варра, купца второй руки из Иртея.

— Урга Дарн, — сообщила женщина то, что я и без нее знала. Дождалась, пока залезу и повозка сдвинется с места,